

УДК 347.191.43

**РЕЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Д.Н. НИКОЛИЧЕВ

(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

Исследуются условия распространения норм управленческого представительства на родственные договорные обязательства представительского типа. Через соотношение признаков основных элементов представительского отношения, судебной практики обосновывается целесообразность применения правил управленческого представительства к отношениям договорного представительства.

Введение. Формирование рыночной экономики, закрепление в гражданском законодательстве принципов свободы договора, диспозитивных начал регулирования по принципу «что не запрещено, то дозволено» не могло не наложить отпечаток на институт представительства в гражданском праве и законодательстве. Широта усмотрения в деятельности представителя получила всестороннее развитие не только в отношениях непосредственного представительства. Заметное влияние элемента самостоятельности в действиях представителя по отношению к представляемому ощущается в отношениях, возникающих из договора комиссии, доверительного управления имуществом, в деятельности участников договора простого товарищества, экспедитора в договоре транспортной экспедиции, при управлении исключительными правами в сфере авторского права и смежных прав, при принятии наследства и ряда других институтов, для которых нормы о представительстве закладывают элемент основы отношений.

Анализируя институт представительства, В.К. Андреев отмечает широту использования модели представительских отношений, расположение института представительства в общей части позволяет сделать вывод, что этот институт применяется и к праву собственности, и обязательственному праву, и авторскому, и изобретательскому, и наследственному праву [1, с. 19].

Несмотря на традиционность ряда моделей, нормативное содержание института представительства, его видов не всегда позволяет в полной мере урегулировать деятельность представителей в таких сферах, где от уполномоченного лица требуется не только совершение определенных волей представляемого юридических действий и сделок, но и возможность осуществления деятельности, направленной на организацию и управление имущественным интересом представляемого, формирование отношений с третьими лицами.

На недостаток в правовом регулировании организационных представительских отношений обращают внимание не только ученые юристы [2]. Это ощущается в договорной и судебной практике. Анализ данной категории дел свидетельствует о высокой степени формализации объема полномочий и предмета деятельности уполномоченных представителей [3].

Основная часть. В условиях современного гражданского оборота отношения представительства усложняются. Поручение представителю (поверенному, агенту) – это не только совершение конкретных сделок или иных юридических действий посреднического характера, а осуществление комплекса действий или деятельности в имущественном интересе представляемого. С другой стороны, недобросовестная сторона даже при условии исполнения обязательства оставляет за собой право по формальным соображениям признать сделку незаключенной или недействительной. На наш взгляд, устранить пробел в правовом регулировании возможно посредством выделения в гражданском праве и закрепления в гражданском законодательстве подинститута управленческого представительства.

Управленческое представительство обладает следующими признаками, позволяющими обособить данную область отношений:

- наличие в отношениях между представителем и представляемым области усмотрения в осуществлении права и исполнении обязанностей, позволяющей управленческому представителю наряду с классической природой полномочий (право на совершение конкретных сделок и юридических действий, определенных волей представляемого) совершать собственные действия, своей волей, по своему усмотрению, в имущественном интересе представляемого;
- производный характер отношений управленческого представительства от имущественных прав и обязанностей представляемого, в которых границы полномочий управленческого представительства определяются существом правомочий (прав и обязанностей) представляемого;
- отношения управленческого представительства обладают двойственной относительно-абсолютной природой, где имеет место зависимость абсолютных отношений от относительных. С одной стороны, между представляемым и представителем имеют место договорные отношения (относительная природа), с другой – представитель обладает определенными правомочиями во внешнем обороте по отношению к неопределенному кругу лиц (абсолютная природа);

- отношения управленческого представительства носят дискретный характер – полномочия представителя четко не определены в уполномочивающем акте, и в то же время участники управленческого представительства не могут достаточно четко описать будущий результат осуществления полномочий, определяя лишь цель управления.

В целях формирования в гражданском праве и законодательстве подинститута управленческого представительства предлагается дать его следующее определение: *«Представительство, в котором представитель по своему усмотрению принимает юридически значимые решения в отношении имущества (имущественных прав) представляемого, включая заключение сделок с третьими лицами, именуется управленческим представительством, а такой представитель – управленческим представителем»*, закрепив его в статье 183 Гражданского кодекса Республики Беларусь (аналогично статье 182 ГК Российской Федерации), дополнив пунктом 5.

Современные научные исследования на доктринальном уровне поднимают вопрос о слишком узком понимании представительства и необходимости квалификации представительских отношений по единому критерию – действия представителя в чужом имущественном интересе. «Вместе с тем вряд ли было бы правильным расценивать законодательные установления как препятствия для выработки более широкого по объему доктринального понятия представительства» [4, с. 54–59]. Аналогичные предложения содержатся в диссертационных работах Е.И. Орешина, Е.В. Бабкиной, С.В. Мельника и других.

Развивая данную мысль, модель управленческого представительства вызывает определенный интерес для режима гражданско-правовых отношений, урегулированных по правилам так называемого косвенного представительства. Речь идет о правовых моделях договоров доверительного управления имуществом и комиссии. Закрепленные в Гражданском кодексе Республики Беларусь (аналогично ГК Российской Федерации) самостоятельность деятельности комиссионера, доверительного управляющего, свобода в возможности отступления от данных им указаний (поручений) сближает их с правовым режимом управленческого представительства, где имеет место область усмотрения в деятельности представителя. В то же время действующее законодательство не в полной мере обеспечивает на нормативном уровне защиту и охрану имущественного интереса лиц, представляемых (комитента, вверителя) в интересах и за счет которых косвенные представители совершают юридически значимые действия. Предусмотренная законом свобода усмотрения не мешает таким лицам нарушать права тех лиц, в интересах которых они действуют. Закрепление в законодательстве модели отношений управленческого представительства и юридически определенная возможность ее распространения на сходные по правовой природе отношения позволят устранить данный пробел, сохранив в необходимых пределах специфику прямого представительства, установить определенность в механизме обеспечения интересов.

Модель договора комиссии закреплена в главе 51 ГК Республики Беларусь (аналогично ГК Российской Федерации). Отношение, возникающее из договора комиссии, и отношение управленческого представительства сближают ряд принципиальных положений, отражающих их существо. В первую очередь это касается построения структуры межсубъектных связей, где имеет место отношение внутреннего и внешнего содержания. Как отмечает Г.Ф. Шершеневич, «на внешней стороне, в сделках с третьими лицами, комиссионер представляется совершенно самостоятельным торговым деятелем. Напротив, на внутренней стороне, в отношении комитента, комиссионер является только исполнителем его поручения, стоит в зависимости от данных ему инструкций. На внешней стороне комиссионер чаще всего купец, на внутренней – это просто доверенный» [5, с. 178]. На содержательное сходство указывает и О.С. Иоффе [6, с. 523–524].

Определяя существо договора комиссии, большинство ученых исключают из структуры представительства такой элемент, как полномочие, объясняя это тем, что комиссионер действует от своего имени, данный элемент теряет значение в отношении с третьими лицами. Внутреннее отношение договора комиссии предполагает необходимость надления комиссионера правомочием распоряжения материальными ценностями, имущественными правами комитента. Очевидность и в то же время недооценка фактора полномочия прослеживается на примере судебного разбирательства с участием комиссионера, совершившего сделку на основании договора комиссии, без полномочия, по распоряжению недвижимым имуществом, впоследствии признанной судом недействительной. Между истцом и индивидуальным предпринимателем (комиссионером) заключен договор комиссии, согласно которому комиссионер обязался заключить сделку по реализации нежилого помещения. Суд удовлетворил иск, признав, что право собственности на нежилое помещение к приобретателю не перешло. При этом в результате системного толкования суд установил, что в качестве стороны договора, обладающей правом обращаться за государственной регистрацией перехода прав, не может рассматриваться комиссионер, не являющийся собственником.

Комиссионер, действуя от своего имени, самостоятелен в принятии решений при совершении сделок с третьими лицами. Как и управленческий представитель, осуществляет деятельность в чужом имущественном интересе, имея при этом личную заинтересованность. Самостоятельность в совершении сделок с третьими лицами, личная заинтересованность комиссионера связаны с возможностью совершения недобросовестным представителем действий в ущерб имущественным интересам комитента, злоупотребления правом. Степень злоупотребления, выраженная в нарушении имущественного интереса комитента, в отличие от непо-

средственного представительства, возрастает. Это обусловлено тем, что комиссионер абсолютно самостоятелен в совершении сделок с третьими лицами, совершая такие сделки на наиболее выгодных для себя условиях и в нарушение существа отношений комиссии. Примеры судебной практика свидетельствует о возможности законного злоупотребления правом, представленным комиссионеру по отношению к комитенту [7].

Правила управленческого представительства для подобных случаев вводят определенные юридические барьеры. Условия распространения правил управленческого представительства на отношения комиссии обусловлены общностью отдельных элементов в структуре отношений, а также необходимостью устранения пробела в области охраны и защиты интересов представляемого.

Отношения, оформляемые моделью договора доверительного управления имуществом, не относятся к непосредственному представительству в силу формально определенных законодательством требований, доверительный управляющий действует в чужом имущественном интересе, но от собственного имени. В то же время условие о предмете договора, его существо указывают на природу управленческого полномочия доверительного управляющего как косвенного представителя.

В силу договора доверительного управления имуществом (п. 2 ст. 895 ГК Республики Беларусь; ст. 1012 ГК Российской Федерации) доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором любые юридические и фактические действия в интересах вверителя или указанного им лица выгодоприобретателя. Пункт 1 статьи 903 ГК Республики Беларусь (аналогично ст. 1020 ГК Российской Федерации) позволяет доверительному управляющему осуществлять в пределах, предусмотренных законом и договором, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. Последнее, и это общепринято, представляет собой возможность осуществления лицом правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, имущественным правом. Одним из элементов предмета договора доверительного управления имуществом являются фактические и юридические действия доверительного управляющего по управлению имуществом. Осуществляя управление, доверительный управляющий владеет данным имуществом, пользуется и имеет возможность распоряжаться им. По содержанию и объему правомочия доверительного управляющего приближены к правомочиям собственника имущества, если договором доверительного управления не предусмотрены ограничения (пределы) указанных правомочий. Что является содержанием юридических действий по управлению? Гражданский кодекс не определяет, лишь указывая на деятельность доверительного управляющего как управление (его титульные правомочия), а также направленность действий, на фактический и юридический результат (цель управления). Характеризуя деятельность доверительного управляющего как услугу, М.И. Брагинский В.В. Витрянский указывают: данная услуга представляет собой не конкретные сделки и фактические действия, а в целом деятельность по управлению имуществом [8, с. 844]. Как справедливо отмечает Е.А. Суханов, учредитель управления передает не свои правомочия для осуществления управления имуществом, а только возможность их реализации, и в этом плане, статус управляющего ближе к статусу представителя, чем к статусу владельца [9, с. 334]. Тождественность отношений складывается и при управлении имущественными правами. И здесь управляющий получает возможность лишь реализации принадлежащих управомоченным лицам имущественных прав, которые остаются принадлежащими своим правообладателям [10, с. 128]. Законодатель устанавливает для отношений доверительного управления общедозволительный режим деятельности должника в обязательстве [11, с. 38]. Аналогично складывается правовой режим и для отношений управленческого представительства, где представитель наделяется возможностями осуществления правомочий, а все элементы триады права собственности сохраняются за представляемым лицом. Наряду с этим обстоятельством, в отношении доверительного управления отсутствует элемент поручения, а также необходимость в определенных указаниях со стороны представляемого лица, вверителя. В отличие от правового положения представляемого, в управленческом представительстве осложняется возможность собственника (вверителя) осуществлять какой-либо контроль за деятельностью доверительного управляющего, оставляя лишь право требовать предоставления отчета (ст. 903 ГК Республики Беларусь).

Исследуя договор доверительного управления имуществом, З.Э. Беневоленская отмечает, что природа правоотношения доверительного управления имуществом может быть отнесена к правоотношениям косвенного представительства интересов учредителя, совершаемого управляющим в пользу выгодоприобретателя (учредителя, третьего лица). Приводя пример управления ценными бумагами, она акцентирует на этом внимание: доверенное лицо (как и доверительный управляющий) в случае с эмиссионными предъявительскими ценными бумагами выступает как самостоятельный участник гражданского оборота, а в случае с именными ценными бумагами – как косвенный представитель владельца ценных бумаг, имя которого необходимо специально устанавливать. Автор указывает на случаи конфликта интересов, когда стороны договора не закреплены действующим законодательством о доверительном управлении, однако они находят отражение в нормотворческой практике использования правовой модели доверительного управления [11, с. 11–12]. Аналогичная точка зрения на необходимость выдачи уполномочивающего документа доверительному управляющему при передаче в доверительное управление именной ценной бумаги выказана и Л.Ю. Михеевой [12, с. 121].

Анализ отношений доверительного управления в контексте положений управленческого представительства позволяет сделать следующие выводы:

- имеет место определенная тождественность в предмете правового регулирования, которая находит отражение в управленческой деятельности лиц, осуществляемой с чужим имуществом (имущественным правом), в чужом имущественном интересе;
- недоурегулированность вероятного конфликта интересов, возможность возникновения которого наступает, когда доверительное управление ведет к убыткам вверителя, а управляющий незаконно совершает сделки, направленные на прекращение права собственности на переданное в управление имущество;
- практически абсолютна свобода доверительного управляющего, его способность самостоятельно (в рамках общедозволительного режима) совершать юридически значимые действия в отношении чужого имущества;
- недоурегулированность в части обеспечительных мер защиты и охраны имущественных интересов вверителя (выгодоприобретателя), третьих лиц;
- возможность злоупотребления предоставленными доверительному управляющему полномочиями в отношении с третьими лицами, когда доверительный управляющий совершает сделки (иные юридические действия) с имуществом в противоречие интересам вверителя, скрывая или минимизируя доход от такой деятельности.

Распространение правил управленческого представительства на отношения косвенного представительства (комиссия, доверительное управление) позволит применить специальную норму, закрепляющую интерес представляемого от возможных злоупотреблений представителем.

В этих целях предлагается дополнить институт недействительных сделок охранительной нормой императивного характера, дополнив ГК Республики Беларусь статьей 182-1 (аналогично ст. 181-1 ГК Российской Федерации), изложив ее в следующей редакции:

Статья 182-1. «Недействительность сделки, совершенной представителем в ущерб имущественному интересу представляемого в отношениях управленческого представительства».

Ч.1. Сделка или иное юридическое действие, совершенное представителем на основании управленческого представительства, по решению суда могут быть признаны недействительными, если доказано, что представитель осуществил предоставленное право (полномочие) в противоречие с целью управления, выгода, полученная представителем от сделки с третьим лицом, несоизмерима стоимости товара, работы или услуге за аналогичные действия в гражданском обороте, а также иные действия, совершенные представителем исключительно в ущерб имущественным интересам представляемого.

Ч. 2. «При признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным в части первой настоящей статьи, по решению суда выгода, полученная представителем по такой сделке, которая не получена представляемым, направляется в пользу представляемого».

Гражданские кодексы Республики Беларусь, Российской Федерации закрепляют ряд договорных обязательств, предусматривающих в своем потенциальном развитии отношения представительского характера. Особенностью таких отношений является то, что само по себе представительство выступает производным от основного договорного обязательства, обслуживая его цель. К числу последних следует отнести отношения из договора транспортной экспедиции и договора простого товарищества. Нормы Гражданского кодекса, посвященные названным договорам, формально не предусматривают условие и порядок применения к таким отношениям специальных правил о представительстве. В то же время реальное осуществление представительских полномочий экспедитором, товарищем очевидно при вступлении в отношении с третьими лицами (самостоятельно или от имени представляемых лиц).

Существо отношений, урегулированных договором простого товарищества, укладывается в формулу обязательства, направленного на достижение единой для всех участников цели (ст. 911 ГК Республики Беларусь; ст. 1041 ГК Российской Федерации). Из содержания указанной нормы следует, что существенными для договора будут являться условия о соединении вкладов и о совместных действиях товарищей для достижения общей цели. Организационные связи товарищей проявляют себя в двух формах: внутренние по поводу заключения договора, а также в рамках договора по отношению товарищей друг к другу; внешние, направленные на формирование отношений с третьими лицами для достижения цели совместной деятельности. Определяя характеризующие данный договор признаки, ученые-юристы указывают, что договор простого товарищества носит организационный характер [13, с. 192].

Организационные и управленческие начала в деятельности участников простого товарищества обусловлены необходимостью ведения общих дел. Выбор формы ведения общих дел определяется товарищами самостоятельно. Это может быть совместная деятельность, каждым из товарищей самостоятельно, либо одним товарищем от имени всех товарищей. Последнее неизбежно приводит к отношениям представительского типа. При условии, что управление осуществляется уполномоченным представителем, эффективное существование дел товарищей имеет прямую зависимость от принятия решений именно таким лицом при совершении сделок с третьими лицами. Обращает на себя внимание правовое положение уполномоченного представителя, участника по договору простого товарищества. Участник (представитель) вступает в отношение с третьими лицами от имени и в интересе остальных участников, но при этом сам является и стороной договора простого товарищества, он действует в этой части и в собственных интересах, представляя

одновременно и самого себя. Последнее обстоятельство ведет к внутреннему противоречию и возможности конфликта интересов. На наш взгляд, наиболее полно закрепить деятельность товарищей в объеме представительских полномочий товарища позволит юридическое оформление возможности распространения на отношение из договора простого товарищества правил управленческого представительства.

Оформление модели управленческого представительства для отношений из договора простого товарищества позволит обеспечить должное распределение мер ответственности товарищей, условия распределения риска имущественных потерь, а также пресечь возможность злоупотребления правом уполномоченным представителем. Один из примеров судебного разбирательства между участниками простого товарищества показывает, насколько недоурегулированность отношений представительства, в действиях лица, осуществляющего ведение общих дел, приводит к конфликту интересов. Рассматривая спор по существу ведения общих дел товарищей, суд пришел к следующему выводу. Заключенные истцом сделки по ремонту оборудования, установленного на судах, находящихся в долевой собственности сторон, совершенные истцом от своего имени, не были необходимыми, в связи с чем на основании статьи 1044 ГК Российской Федерации, суд отказал истцу в удовлетворении требований о взыскании с каждого из товарищей произведенных расходов (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.05.2007 №А05-12346/2006). Неясно, по какой причине суд выносил решение об отказе в удовлетворении требования, взяв за основу лишь действие лица (товарища), совершенное от собственного имени. Сделки заключались в отношении имущества товарищей, являющегося вкладом в совместную деятельность (находящееся в долевой собственности товарищей), а действие направленно на улучшение состояния имущества, используемого для достижения общей цели.

При условии действия норм управленческого представительства, позволяющего урегулировать отношение не только прямого, но и косвенного представительства, а также наделения товарища управленческими полномочиями по ведению общих дел стало бы возможным суду принять иное решение для разрешения спорной ситуации.

Действующее законодательство допускает элемент представительского отношения в договоре транспортной экспедиции в форме прямого или косвенного представительства (п. 2 ст. 755 ГК Республики Беларусь, как и п. 2 ст. 801 ГК Российской Федерации). На современном этапе содержание услуг по транспортно-экспедиционному обслуживанию приобретает новое качество и входит в комплексное понятие «транспортная логистика». Транспортная логистика связана с деятельностью, направленной на наиболее эффективное формирование транспортных потоков и управление ими. В этих условиях деятельность экспедитора, его правовое положение определяются прежде всего заложенными в правовой модели возможностями наиболее эффективного исполнения обязательства. Процесс осуществления услуги, носящей комплексный организационный характер и включающий в себя принятие управленческих решений, не лишен элемента риска, случайности. Последнее может носить дискретный характер, когда в условиях договора транспортной экспедиции стороны не могут с достаточной полнотой предусмотреть в деталях весь процесс деятельности экспедитора. Как следствие, ограничение полномочий экспедитора рамками поручения в договоре или доверенности может привести к конфликту интересов, а порой и невозможности исполнения поручения ввиду изменившихся обстоятельств. Особенность характера отношений из договора транспортной экспедиции в определенных случаях позволяет урегулировать их правилами управленческого представительства. Договор транспортной экспедиции может быть сконструирован по модели длящегося договора организационного характера. Примером такого вида договора транспортной экспедиции может стать договор об организации транспортно-экспедиционного обслуживания. Его предметом выступают «правоотношения организационного характера, когда стороны договариваются об оказании экспедитором соответствующих услуг в течение определенного (как правило, длительного) периода в отношении всех партий грузов, отправляемых или получаемых клиентом. В этом случае указанные различные виды и разновидности договора транспортной экспедиции, не меняя своей видовой принадлежности, должны быть заключены в качестве организационного договора» [8, с. 490].

Применение норм Гражданского кодекса Республики Беларусь о договоре поручения к отношениям из договора транспортной экспедиции не всегда эффективно с точки зрения правового обеспечения. Это проявляется в том, что нормы, регулирующие договор транспортной экспедиции, формально не предусматривают, каким образом должны быть оформлены полномочия экспедитора, каков их объем и границы. Экспедитор обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента – грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза. Примерный перечень таких услуг определен в статье 755 ГК Республики Беларусь (аналогично статье 801 ГК Российской Федерации), а также в статье 8 Закона Республики Беларусь о транспортно-экспедиционной деятельности. Статья 16 Закона указывает на включение в договор перечня транспортных экспедиционных услуг. В общем, как отмечает М.И. Брагинский, услуги экспедитора, оказываемые по договору транспортной экспедиции, не сводятся к заключению сделок от имени клиента, а имеют реальное существование в виде обслуживания на отдельных стадиях перевозочного процесса либо принятия экспедитором общего обязательства по организации доставки груза в пункт назначения [8, с. 458]. Формальная определенность доверенности, полномочий представителя в договоре поручения не позволяют в должной мере отразить существо правомочий экспедитора в договоре транспортной экспедиции.

Поскольку элементы управленческого представительства присущи отдельным видам договорных обязательств, родственных с представительскими, целесообразно сформулировать правило о распространении на них действий управленческого представительства: *«Положения об управленческом представительстве распространяют свое действие на договоры и внедоговорные отношения, в которых одна сторона, действуя в имущественном интересе другой стороны, обладает свободой усмотрения, совершает юридически значимые действия с имуществом (имущественными правами) другой стороны, если законами не определено иное»*, – указанное положение целесообразно закрепить в части 3 пункта 5 статьи 183 Гражданского кодекса Республики Беларусь (аналогично ст. 182 ГК Российской Федерации).

Заключение. Введение в гражданское законодательство правил управленческого представительства и распространение их действия на отдельные виды договорных обязательств представительского типа позволит наиболее эффективно регламентировать частные случаи деятельности представителей на особых условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В.К. Представительство в гражданском праве / В.К. Андреев. – Калинин, 1978. – 19 с.
2. Подгруша, В. Есть ли необходимость в агентском договоре?; Бабкина, Е.В. Содержание международного агентского соглашения; Функ, Я. Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь; Каменков, В.С. Договор транспортной экспедиции и договор поручения // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
3. Решение Хозяйственного суда г. Минска от 3 апреля 2008 года (дело № 117-8/08); Решение Хозяйственного суда г. Минска (дело № 3-27/2010); Постановление ФАС Дальневосточного округа от 28.07.2008 № Ф03-А59/08-1/2890 по делу № А59-4284/07-С17; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.05.2009 № Ф03-1651/2009 по делу № А04-5568/2008 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
4. Санникова, Л.В. Договоры о представительстве / Л.В. Санникова // Журнал Российского права. – 2004. – № 4. – С. 54–59.
5. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – Т. 2. – 462 с.
6. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М., Юрид. лит., 1975. – 880 с.
7. Обсуждение Президиумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации обзора практики разрешения споров по договору комиссии. Президиум ВАС Российской Федерации от 17 ноября 2004 года № 58 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
8. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 5-е изд. – М.: Статут, 2011. – 910 с.
9. Комментарий к части II ГК Российской Федерации / под ред. Е.А. Суханова. – М., 1996. – 420 с.
10. Суханов, Е.А. Гражданское право: учебник: в 2-х т. / Е.А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – Т. II. Полутом 2. – 274 с.
11. Беневоленская, З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства / З.Э. Беневоленская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 282 с.
12. Михеева, Л.Ю. Доверительное управление имуществом / Л.Ю. Михеева. – М., 1999.
13. Брагинский, М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – Кн. пятая. Т. 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. – 736 с.

Поступила 03.12.2013

MANAGEMENT REPRESENTATION RECEPTION FOR CERTAIN TYPES OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS (THE EXAMPLE OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION)

D. NIKOLICHEV

The article is devoted to the conditions of rules (norms) of the management representation to the related contractual obligations of executive type. The author substantiates the expediency of application of the rules of the management representation to the representative contractual relations through the correlation of characteristics, key elements of executive relations, judicial practices.